

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дивашук А. П. (Брест, Беларусь)

Человеческое сообщество все более активно вступает в информационную эру, выходит на новые рубежи научно-технического знания, осваивает передовые коммуникационные технологии. В тоже время в этом глобальном процессе всё болезненнее ощущается дефицит добра и человеческой теплоты в отношениях между людьми. Современный научно-технический прогресс значительно опередил по своим темпам нравственный прогресс, что способствовало сохранению старых и порождению новых форм жестокости, насилия, враждебности [1, с. 3].

Ключевым фактором современных информационных войн является то, что основным пространством, где они разворачиваются, и одновременно главным инструментом этих процессов является Интернет. Сама по себе «борьба за умы» во все времена была важной частью любого противостояния идей. Однако в конце XX века произошло то, что называют переходом количественных изменений в качественные – появившиеся благодаря научно-техническому прогрессу формы электронного общения и работы с информацией охватили такое количество людей, что полностью изменили нашу жизнь. Даже еще в начале 2000-х это было далеко неочевидно, хотя прогнозы о том, как повсеместное распространение компьютеров, подключенных к Интернету и мобильных устройств, появились уже в середине 1990-х.

Сегодня уже всем стало понятно, что Интернет – это среда новой социальности, новых типов восприятия информации и форм общения, и более того – теперь уже та единственная «призма», через которую огромная часть общества воспринимает мир. Мы видим, что именно социальные сетевые технологии являются базой для всей общественной активности, будь то локальная муниципальная самоорганизация или «оранжевые революции», охватывающие целые государства.

Признавая возможности Интернета как идеальной среды равного доступа к информации, самореализации и коллективных действий свободных индивидов, необходимо обратить внимание на тот факт, что интернет-среда – инструмент, формирования механизмов восприятия себя и мира, а типы и форматы интернет-коммуникации влияют на общественное мнение едва ли не больше, чем само информационное содержание этой коммуникации. Информационные технологии породили феноменальные механизмы манипуляции общественным сознанием, замаскированные под элементы демократии и независимые суждения общественности и экспертов. Эмоциональная и мозаичная подача информации вызывает мгновенный эмоциональный и фрагментарный отклик у аудитории. Таковы свойства данной среды.

Коммуникация в сетевом информационном пространстве во многом

имеет образный характер. Налицо тенденция к сокращению среднего размера текстовых сообщений, в сущности, они должны отражать лишь мгновенную эмоциональную реакцию пользователя. Серьезно что-то изучать, обдумывать, размышлять – это всегда «стресс рационального выбора». Сегодня молодежь – социально активная часть общества – ежеминутно что-то просматривает в iPod, пишет СМС, отвечает на сообщения френд-ленты в интернет-мессенджерах и аккаунте в социальной сети. В каждом кафе и холле на современного человека смотрит несколько телеэкранов, на которых сверху и снизу еще и дополнительная информация идет «бегущей строкой».

Мгновенный эмоциональный отклик, на который нацелен в большей части контент Интернета и его формат, снижает шансы на рациональное, осознанное построение цельной картины происходящего и своего места индивида в нем. Интернет-коммуникация часто провоцирует агрессию, которая не проявилась бы так в реальной жизни.

Виртуальные сообщества создают иллюзию родства, восприятие партнеров, как находящихся в одной лодке, «нас» в отличие от «них». В реальной жизни человеку не нужно постоянно проводить такую границу, тогда как, присоединяясь к любой виртуальной группе, он сразу же оказывается в ситуации такого противостояния: есть «свои» и «чужие», «мы» – я и мои друзья, мой круг и «они» – остальные. Этот эффект легко переносится и в реальность.

Нетрудно заметить, что общение в виртуальной среде гораздо более агрессивно, чем в реальности. Очевидно, причина этого – анонимность и удаленность виртуального общения. Ответственность является исключительно добровольным выбором, но далеко не все считают нужным установить для себя нравственные правила.

Как пример можно рассмотреть раскручиваемое именно в Сети в последние годы противостояние между верующими и атеистами. Обратим внимание, что если во времена перестройки именно религия была одним из признаков тех, кто боролся «с коммунистическим прошлым», а затем в 2000-е в обществе возникло спокойное сосуществование верующих и атеистов, сейчас во многом благодаря интернет-истерии нагнетается раскол общества по этому признаку. Точно такую же роль играют форматы интернет-общения и в нагнетании напряженности в национальном вопросе. Обсуждение этой темы на форумах и в блогах практически сразу начинает приобретать резко агрессивный характер.

Еще один эффект, который можно отметить, – это эффект «роевого сотрудничества». Суть в том, что большинству людей для присоединения к какому-либо действию необходимо удостовериться, что достаточное число других уже делают это («все побежали – и я побежал»). Без такой уверенности на активное участие способны лишь очень мотивированные энтузиасты. Виртуальная среда позволила гораздо легче давать ощущение большого числа единомышленников и побуждать людей к действиям, порой даже потенциально для них опасным в прямом смысле.

Происходящие в настоящее время кардинальные социальные

трансформации, обусловленные распространением новых информационных технологий и наращиванием кризисных явлений в социальной жизни, находят отражение в системах национальной безопасности государств. В ноябре 2010 года была принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в которой сохраняется преемственность по отношению к ранее проводимой политике и вносятся изменения и дополнения с учётом происходящих глобальных геополитических процессов, а также современной социально-экономической ситуации в республике. Среди актуальных проблем национальной безопасности Беларуси называются и проблемы социокультурного и духовно-нравственного характера. В качестве одного из национальных интересов в социальной сфере определено «развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма» [2].

В информационном обществе важнейшими средствами противостояния всяческого рода манипуляциям способны выступить духовно-нравственные христианские ценности в качестве моральных ориентиров и регуляторов индивидуальной и социальной практик. Ценности христианства как традиционные ценности белорусского народа призваны выступить в качестве определенных связей и отношений между человеком и другими людьми, обществом и государством, укрепляемых Церковью как любовь и преданность Родине и ближнему: как путь выхода за пределы единичности и вхождения в социум: соотносённость «Я» с другими «Ты». Ситуация взаимной обращенности, взаимного вторжения индивидуальностей друг в друга в форме «Мы» является актуальной для белорусского общества в долгосрочной перспективе [3]. С точки зрения практики, понимание членами коллектива уникальности и ценности каждого из них, его права на свободу мнения, и при этом признание ответственности за свои действия на основе добровольного объединения с другими ради общей цели – главное условие активизации творческого потенциала коллектива и его эффективной деятельности. В условиях информационного общества их актуализация невозможна вне влияния Интернета, способного выступить фактором сохранения и развития ценностей национальной культуры. В контексте проведенного анализа можно сделать вывод о потенциальной позитивной роли, которую Интернет мог бы играть в современном белорусском обществе.

Литература и источники

1. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы. – Минск, 2010.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mod.mil.by/konsep.html>.
3. Лагуновская, Е.А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества. – Брест, 2011.